

8. Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М.: МПСИ, 2009. 268 с. С. 202.
9. Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография. М.: ТЕРРА, 1992. 304 с.
10. Осипов Ю.М. Обретение. М.: ТЕИС, 2011, 592 с. С. 212.
11. См.: Давидович В.Е. Грани свободы. М.: Молодая гвардия, 1969. 236 с.; Давидович В.Е. Свобода: загадочная, желанная, многоликая // Научная мысль Кавказа. 1997. № 3. С. 9–16.

12. См. Волков Ю.Г. Гуманизм земной цивилизации – будущее человечества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Спецвыпуск. 1994. С. 9–15; Волков Ю.Г. Homo humanus: Личность и гуманизм. (Социологический аспект). М.: Высшая школа, 1995. 158 с.; Волков Ю.Г. Манифест гуманизма. (Идеология и гуманистическое будущее России). М.: АНО РЖ “Социогуманитарные знания”, 2000. 138 с.

15 января 2014 г.

УДК 001.2

ОБЪЕДИНИТЬ НЕЛЬЗЯ РАЗЪЕДИНИТЬ

А.Н. Хусточкина

Круг проблематики, который у определенного ряда ученых связан с “идеей единой науки” пересекается с вопросом о том, нужно ли вообще объединять разные по своему предмету научные направления. Вся содержательная специфика отдельной взятой научной дисциплины, ее статус относительно других дисциплин, отображаются в ее собственной предметной области, специфических методах, их комбинации и сочетании с общенаучными методами. Отсюда возникает вопрос: поскольку каждая отдельная наука имеет свою специфическую методологию и свои методы, то каким же образом при объединении наук будет происходить интеграция этих методов? При этом идея о взаимопроникновении различных сфер научного познания, различных отраслей науки в одно предметное поле – заманчива, но реализуема ли?

Справедливости ради, надо отметить, что сама мысль о единой науке очень интересна и актуальна, дает много вариантов ее решения, предложенных ранее: через нахождение единого основания науки (например, физическое основание для построения единой науки, которое в свое время было предложено основателями Венского кружка); через взаимопроникновение, “диалогичность” между

гуманитарным и естественнонаучным знанием, в основе которого лежит единый тип научной рациональности (К. Маркс); или, как у О. Конта, создать посредством правильного обобщения фактов (“объективный метод”) из частных наук единую положительную философию, а затем, через применение “субъективного метода” вывести ее в положительную религию. Вместе с тем на сегодняшний день все эти замыслы – лишь из области отдаленного возможного.

В противоположность подходу, настаивающему на возможности и необходимости объединения научных дисциплин в единое научное предметное пространство, существует и другая позиция, которая отстаивает независимость предметной области отдельных отраслей научного знания и специфичности их методологии.

В данной статье будут рассмотрены две точки зрения на вопрос об объединении наук. И каждый представитель этих двух точек зрения по-разному бы поставил запятую во фразе “объединить нельзя разъединить”, приводя различные доводы и аргументы, которые будут отражены в данной статье. С одной стороны, будет рассмотрена точка зрения Р. Рорти, философа общемировой известности, который как бы говорит нам: “Объединить нельзя, разъединить”, а с дру-

Хусточкина Анна Николаевна – аспирант второго года обучения кафедры философии и методологии науки Южного федерального университета, 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Нагибина, 13, e-mail: timar-999@yandex.ru, т. 8(863)2303278.

Anna Hustochnikina – postgraduate student of the chair Philosophy and Methodology of Science at the Department of Southern Federal University, 13 M. Nagibina Street, Rostov-on-Don, 344038, e-mail: timar-999@yandex.ru, tel. +7(863)2303278.

гой стороны, будет проанализирована точка зрения В.А. Лекторского, крупнейшего отечественного философа, который, возражая, говорит: “Объединить, нельзя разъединить”.

Каковы же возможности взаимоотношения наук, что имеет самое непосредственное обуславливающее значение для методологии наук. Компаративный анализ вышеобозначенных позиций позволит, на наш взгляд, существенно углубить осмысление рассматриваемой проблематики.

В творчестве Р. Рорти тема кризиса гуманитарных наук и их соотношения с естественными науками нашла свое наиболее глубокое теоретическое отражение. Свою задачу Р. Рорти видит в преодолении существующего раскола культуры на естественнонаучную и гуманитарную, считая, что между “строгими” науками (естествознанием и математикой) и “нестрогими” (философией и гуманитарными науками) нет принципиального различия. Р. Рорти пытается показать, что ни гуманитарные, ни естественные науки не могут претендовать на истинное знание о действительности. Никому из них нельзя отдавать приоритет в этом вопросе.

Каждая академическая дисциплина делает свое дело и описывает одну из сторон индивидуума. При этом академические дисциплины и не должны изменять реальный мир, поскольку их задача – поиск путей взаимодействия с этим миром, описание “неразрывной ткани причинно-следственных связей”, которое позволит людям достигнуть поставленных целей. Реальность одна, но описаний ее много. Их и должно быть много, ибо у людей есть и должно быть много разных целей.

Как соотносятся естественные науки с гуманитарными? На это Р. Рорти отвечает: “Естественные науки объясняют нам, как устроены вещи и люди, и потому позволяют приспособлять их к нашим нуждам. Гуманитарные науки не объясняют, как что-то устроено, они подают идею, что делать с вещами и людьми, и какого рода вещи и людей нам стоило бы вызвать к жизни” [1]. И добавляет, что к естественным наукам обращаются тогда, когда знают чего хотят, но не знают как этого добиться, а к гуманитарным наукам и к искусствам обращаются тогда, когда не знают чего хотят.

Приводя в пример взгляды на данную проблему Э. Уилсона, который говорит о том, что границу между гуманитарными и есте-

ственными науками необходимо стереть примерно так же, как, по его мнению, стерлась граница между химией и биологией, Р. Рорти видит главную проблему в том, что непонятно до сих пор, как будет выглядеть более интегрированная культура, к которой призывает автор, и нет обоснования ее предполагаемых преимуществ перед нынешней.

Р. Рорти, полемизирует с Э. Уилсоном, который говорит о необходимости объединения знаний, считая, что препятствуют этому гуманитарии, поскольку многие преподаватели-гуманитарии ничего не смыслят в естественных науках. Р. Рорти отмечает, что “можно верить в идеалы Просвещения – достойную жизнь для всех обитателей планеты, сотрудничество свободных граждан в обществе – и при этом быть вполне невежественным в вопросах о том, как работает компьютер, мозг или что угодно еще” [1]. В целом Р. Рорти считает, что не надо ломать никаких барьеров между дисциплинами. Он сомневается в существовании этих барьеров.

В своей работе “Философия и зеркало природы” Р. Рорти говорит о том, что у концепции знания как зеркального отражения действительности нет философского будущего, и нам необходимо отказаться от возможности верификации знания в принципе. Чтобы преодолеть завышенные претензии философии на обладание универсальным знанием, необходимо изменить статус самой философии в иерархии различных видов повествования. Р. Рорти предлагает замену вертикального разделения по принципу “строгие – нестрогие” науки на горизонтальную классификацию в терминах равноправных жанров (а не отраслей знания, связанных с определенными предметами – областями исследования – и методами – “привилегированными словарями”). Все разнообразие жанры: научные, литературные, философские, политические, журналистские и прочие, – взаимосвязаны и в принципе равноправны; они не образуют никакой иерархии, не соперничают друг с другом за право господства, их нельзя систематизировать по степени “истинности” или эпистемологической ценности, они просто “сосуществуют”. Жанры представляют собой тексты, функционирующие в дискурсивном поле культуры. Ни один жанр культуры не служит основанием, эталоном или матрицей для других. Отсюда следует обоснованность любых претензий философии (носителей философского жанра пове-

ствования) на универсальное знание. Нельзя сказать как должны вести себя пишущие в различных жанрах. Не представляется возможной и систематизация этих дисциплин, какое-либо деление их на ранги по степеням и видам истины. Судить о том, насколько соответствует знание, эксплицируемое в жанрах, реальному положению вещей в мире, мы также не можем. Единственное что остается делать – это исследовать отношения между жанрами и фиксировать то, как эти отношения менялись с течением времени.

“Истина”, утверждает Р. Рорти, есть просто свойство таких, к примеру, высказываний, как: “В мире должно быть больше любви, чем ненависти” и пр.; она не имеет никакой сущности, и поэтому никакой теории истины (как соответствия) и теории познания (как репрезентации сущего) быть не может. Познание не отражает, а, скорее, управляет, справляется с явлениями, устанавливая взаимозависимость их с экзистенциальными состояниями субъекта. Способ, каким вещи сказываются и используются, более важен, чем обладание истиной, считает Р. Рорти: “Познавательные усилия имеют целью скорее нашу практическую пользу, нежели точное описание вещей как они есть сами по себе... Любой язык – это не попытка скопировать внешний мир, а скорее инструмент для взаимодействия с миром” [2].

Познание, утверждает Р. Рорти, возможно лишь с позиции субъекта, вовлеченного в определенный социо – культурный контекст; оно всегда ситуативно, конкретно-исторически детерминировано – и, в конечном результате, всегда коллективно. Как считает Р. Рорти, наше отождествление самих себя с нашим обществом – с социальной средой, традицией, коллективным интеллектуальным наследием – приобретает особый смысл, тогда когда мы рассматриваем это сообщество, скорее, как наше, чем природное, скорее, образованное, чем найденное, как одно из многих, созданных людьми.

Надо добавить, что в рассуждениях Р. Рорти есть противоречие в его взглядах на науку, знание и истину. Даже в современных условиях, когда наука все больше становится инструментальной и все больше служит выгоде, пользе и эффективности, она может быть таковой лишь при условии, что добываемое ей знание является истинным и адекватным. Хотя знание и истина перестают выступать самоцелью науки, без них она не может обеспечить достижение других

целей. При этом попытка Р. Рорти приравнять науку к другим видам деятельности выглядит необоснованной и неубедительной. Он говорит о том, что естественные науки – это не попытка составить верное представление о реальности, а просто попытка совладать с реальностью, но надо помнить, что без верного представления о реальности всякая попытка совладать с ней окажется безуспешной.

Можно согласиться с постановкой вопроса Р. Рорти – а есть ли вообще барьеры между дисциплинами? Зачем пытаться ломать и перекраивать ту научную систему, которая складывалась, будучи исторически обоснованной? Ведь все науки, цель которых – объективное отражение мира, нахождение истины, чудесным образом соединяются и взаимодействуют в голове каждого человека. Когда каждая отдельная личность одинаково успешно и полезно пользуется результатами научных достижений химии, физики, биологии, социологии, литературы – это и есть необходимый синтез, единение разных отраслей науки в человеческом сознании. К чему закрепление и разграничение на бумаге, если все происходит само собой, индивидуально? Однако можно рассмотреть еще одну точку зрения, которая говорит нам о необходимости создания этого единого научного поля.

В.А. Лекторский, в отличие от Р. Рорти, выдвигает идею объединения исследовательских наук на основе одного информативно-научного поля.

Он говорит о том, на данном этапе в центре научной познавательной деятельности находятся науки о человеке: “В последние годы нас объединяло изучение проблемы рациональности в современной культуре. Сейчас в центре наших исследовательских интересов теоретико – познавательные проблемы наук о человеке” [3].

Раньше каждая наука имела свой предмет, границы. Но сегодня все по – другому: “Теперь все пришло в движение, – замечает В.А. Лекторский, – меняются междисциплинарные границы, и можно с полным основанием говорить об интеграции социально-гуманитарного знания. За этим стоит новое понимание человека, общества, возможностей исследования, новое понимание того, возможна ли наука о человеке и обществе, а если да, то какая именно наука? Это связано с тем, что происходит с нашей цивилизацией: она очень сильно меняется. Меняется место

человека в социальных процессах, меняется понимание этого места” [4]. Если необходимо понять человека и общество, необходимо понять, что человек – это, прежде всего, смысловое существо. Другая сторона ситуации – попытка понять эти смыслы. Возникает новая реальность, новая область смысла, и из этого следуют выводы, не просто связанные с пониманием предмета, но с пониманием самой возможности понимания.

Изменения, которые произошли в науках, позволяют по-новому взглянуть на характер научного знания. В.А. Лекторский предлагает говорить о новом типе интеграции этих наук. Речь не идет о возникновении новой науки, единой, сочетающей в себе понятия и подходы обоих направлений науки. Говоря об объединении, В.А. Лекторский замечает: “Когда я говорю об интеграции наук, я имею в виду только одно: принципиальное единство исследовательских методов” [5, с. 44].

Сторонники точки зрения о существовании принципиального различия между естественными и гуманитарными науками считают, что естественные науки пытаются обнаружить общие зависимости, науки о человеке исследуют больше проявление индивидуальности. В науках о природе предлагается объяснение фактов, науки о человеке могут дать объяснение только человеческих действий и их продуктов. В науках о человеке трудно делать обобщения, строить теории, поскольку они изучают отдельные события, происходящие в определенное время. Есть мнение, что теория в гуманитарных науках невозможна.

В.А. Лекторский стремится данные утверждения оспорить. По его мнению, нельзя сравнивать исследования отдельных явлений и формулировку обобщения. Ведь не получится говорить о каком-то отдельном событии, если не использовать систему общих понятий и отношений. Нельзя проводить анализ исторических фактов без общих методов исследования.

Современная наука – продукт определенной культурно-исторической ситуации, считает В.А. Лекторский. Так, например, экспериментальное естествознание Нового времени могло возникнуть лишь в условиях определенного понимания природы и отношения к ней человека. Это понимание связано с возникновением особого типа цивилизации, которую можно называть технологической. Природа истолковывается как простой ресурс человеческой деятельности, как пластический материал, допускаю-

щий безграничное человеческое вмешательство, переделку и преобразование с точки зрения интересов человека. Эксперимент есть способ такого вмешательства в естественные процессы для того, чтобы лучше понять их внутренние механизмы. Человек может в принципе точно предсказывать природные процессы, а поэтому контролировать и регулировать их, стать господином природы. Но при таком понимании научного мышления изучение человеческих осмысленных действий выглядело как нечто чуждое самому духу науки. В результате мнение о существовании принципиальной разницы между исследованием природы и изучением человека и человеческих отношений приобрело широкое распространение. По этому поводу хорошо говорил Ю.А. Жданов: «Неправильно было бы представлять, что развитие общественных производительных сил приводит к установлению какого-то господства человека над природой. Так же ограничено мнение, будто человек покоряет природу, лишь подчиняясь ей. Вообще термины “господство” и “подчинение” не отражают существа процессов, происходящих между человеком и остальной природой. Человек, как часть природы, не подчиняет себе природу, в равной мере и остальная природа не подчиняет его себе» [6, с. 312].

Ученый в естественных науках сталкивается с различными вариантами интерпретаций, поскольку факты для верификации его гипотезы прямо не даны, они истолкованы. В.А. Лекторский говорит: “Объяснения в естествознании – то попытки обнаружения причин и причинных механизмов. В науках о человеке ученый пытается не только найти причины событий, но и обнаружить мотивы действий” [7, с. 46].

Также В.А. Лекторский замечает, что трудно предсказать поведение отдельного человека в той или иной жизненной ситуации, но возможно осуществить прогноз относительно групп людей в той мере, в какой эти люди придерживаются правил взаимодействия, воплощенных в социальных институтах.

Действия человека не только производят и воспроизводят социальные структуры, но и сами ими же обусловлены. Ученый пытается анализировать эти структуры, это одна из задач для специалиста в области наук о человеке. Однако перед этим необходимо построить теорию. Законы, которые открываются в науках о человеке, носят локаль-

ный характер, а не универсальный. Однако их объяснение возможно только при помощи теории. Так же В.А. Лекторский подчеркивает роль нанотехнологий в развитии взаимоотношений изучаемых природных, социальных процессов: “Сегодня в связи с развитием нанотехнологий, – подчеркивает он, – проблема взаимоотношения природных и социально – культурных, естественных и искусственных процессов, органического развития и человеческого конструирования является одной из наиболее острых – не только в теоретическом, но и в плане сугубо практическом, в отношении возможных последствий применения нанотехнологий для человека, в том числе последствий весьма опасных” [8].

Действительно, между естественными и гуманитарными науками существует различия, но все же В.А. Лекторский подчеркивает, что это не повод для принципиального различия этих двух направлений науки: “А происходящие изменения в науках о природе и в науках о человеке, – по его мнению, – позволять понять их отношения в новом свете и выявить их сущностное единство. Они дают возможность понять по-новому цели научного мышления в целом. Это не только предсказание и контроль. В тех случаях, когда исследование не ведет к осуществлению этих целей, оно не обязательно перестает быть научным, ибо может иметь ценность уникального способа реализации человеческой потребности в объяснении и понимании реальности. Ведь жить в неосмысленном мире человек просто не может” [7, с. 49]. Таким образом, В.А. Лекторский говорит о целостности и единстве науки, которая может и должна объединять в себя различные направления познавательного процесса. В своей основе науки едины, поскольку все они направлены на отыскание истины. Построение теории в гуманитарных науках возможно, но теория эта должна исходить из методов наук о человеке, а не из методов естественных наук. Однако и те и другие науки должны находиться в тесном взаимодействии.

Результат нашего сравнительного анализа позволяет понять, что полный процесс взаимодействия в едином информативно – научном пространстве всех научных дисциплин – это та цель, к которой должны двигаться в своем развитии сегодняшние науки. В настоящее время активно идет процесс взаимопроникновения естественных наук в социально – гуманитарные, и наоборот. Да,

их взаимодействие быть должно, никакая научная дисциплина не может развиваться изолированно, не используя достижения других наук или не взаимодействуя с ними. При этом терять свою самобытность – не стоит. Физика должна иметь свой предмет, социология – свой. Подводить их под одно общее основание? Никто так и не объяснил практической значимости этого действия. На наш взгляд, соединять их не надо никаким образом, они все в необходимой степени взаимодействуют в жизненном пространстве человека познающего. Однако искусственно разъединять и поддерживать выдуманные границы особенностей так же не нужно. И самое главное, необходимо при этом помнить, что: “С каждым новым научным открытием, с каждым новым изобретением усиливается влияние человеческой практики на все земные процессы, и теперь уже нельзя понять многие стороны этих процессов без учета деятельности людей” [6, с. 312].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рорти Р.* Против объединения // Международный журнал. 2001. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://if.russ.ru/issue/5/20010626_rorti.html (дата обращения: 25.07.2012).
2. *Рорти Р.* Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. 320 с. С. 196.
3. О прошлом и настоящем. Беседа Л.Н. Митрохина с В.А. Лекторским // Как это было. Воспоминания и размышления / Под ред. В.А. Лекторского. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 646 с. С. 255.
4. Философия и интеграция современного социально-гуманитарного знания (материалы “круглого стола”) // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 3–4.
5. *Лекторский В.А.* Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 44–49.
6. *Жданов Ю.А.* Влияние человека на природные процессы // Жданов Ю.А. Избранное: В 3 т. Т. 1. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. 400 с.
7. *Лекторский В.А.* О классической и неклассической эпистемологии // На пути к неклассической эпистемологии. Под ред. В.А. Лекторского. М.: ИФРАН, 2009. 240 с.
8. *Лекторский В.А.* Реализм, антиреализм, конструктивизм, и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон + РООИ “Реабилитация”, 2009. 368 с. С. 39.

17 декабря 2013 г.